

А.М. Васнецов

Художество

**Опыт анализа понятий,
определяющих искусство
живописи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.02
ББК 85
А11

А11 **А.М. Васнецов**
Художество: Опыт анализа понятий, определяющих искусство живописи / А.
М. Васнецов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 140 с.

ISBN 978-5-458-17320-9

ISBN 978-5-458-17320-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Измѣдованіе области изобразительнаго искусства (пластическаго) или, какъ принято называть, «изящныхъ искусствъ», конечно, болѣе доступно человѣку дѣла, т.-е. художнику. Попыткой разобратъся въ понятіяхъ, опредѣляющихъ искусство живописи, я и хочу пополнить пробѣлы, существующій въ художественной критикѣ. Установитъ болѣе или менѣе правильно эти понятія—значитъ установить тезисы, всецѣло исчерпывающіе живопись и одинаково примѣнимые къ оуѣнкѣ художественныхъ произведеній какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени. Послѣдній вопросъ исключительно разсматривается во 2-й части моего труда, надъ которымъ я работалъ въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, пересмотрѣвъ и прочитавъ съ этою цѣлью, какъ непосредственно относящійся къ искусству необходимый матеріалъ, такъ и имѣющій косвенное къ нему отношеніе.

I.

Тезисы живописи.

«Искусство» въ тѣсномъ значеніи слова значитъ — «умѣніе»; искусникъ въ чемъ-нибудь — значитъ «умѣлецъ», что, конечно, не вполне соотвѣтствуетъ понятію, какое желательно. Вѣрнѣе было бы назватъ «художество» (*ars l'art*)—слово, къ сожалѣнію, менѣе употребительное, чѣмъ «искусство», не вполне выражающее то, что оно должно бы выражать. Слово «художество», вѣроятно, происходитъ отъ слова «худоба», что до сихъ поръ на сѣверѣ Россіи означаетъ все лучшее, дорогое и красивое въ обиходѣ и, главнымъ образомъ, одежда (нарядъ), которая, какъ извѣстно, на первыхъ ступеняхъ проявленія культуры стоитъ на первомъ мѣстѣ. Въ этихъ предметахъ впервые выразилась утонченность вкуса къ красотѣ, открывъ область стремленій болѣе возвышенныхъ, отличныхъ отъ повседневныхъ заботъ о пропитаніи и кровѣ, отвѣчающимъ первѣйшимъ грубымъ условіямъ существованія. Но буду называть предметъ такъ, какъ принято.

Предметъ.

Почему существуетъ искусство живописи и въ чемъ причины его жизнедѣятельности — вотъ существенный вопросъ, который приходится поставить на первыхъ же порахъ, приступая къ опредѣленію основъ его. Безспорно, изобразительное искусство, какъ проявленіе интеллекта человѣка, въ немъ же заключаетъ и свои причины. Съ самыми первыми зачатками сознанія въ человѣкѣ, на самыхъ далекихъ ступеняхъ культуры мы уже видимъ первые шаги изобразительнаго искусства. Человѣкъ каменнаго вѣка чертитъ осколкомъ кремня на обломкѣ бивня мамонта изображеніе этого звѣря. Ребенокъ рисуетъ подобіе собаки или лошадки, видѣнныхъ имъ.

Побужденіе, водящее рукой человѣка каменнаго періода и ребенка, рисующаго лошадку—одно и то же; это—проявленіе мірового инстинкта «самопознанія» ,вѣрибе—«самопробужденія». Когда изображалъ звѣря или человѣка первобытный троглодитъ, то тѣмъ самымъ онъ опредѣлялъ себя въ ряду другихъ, окружающихъ его явленій. Заглянувъ глубже, мы видимъ въ этомъ актѣ человѣческаго сознанія только частичное проявленіе того мірового стремленія, который я назову «міровымъ инстинктомъ самопробужденія». Вѣчно рождающійся міръ своимъ рожденіемъ стремится какъ бы стряхнуть съ себя бремя темной ночи невѣдѣнія. Что есмь я? Этотъ скрытый вопросъ какъ бы

Психическая
неизбѣж-
ность изо-
бразитель-
наго искус-
ства.

руководить всѣми вновь рождающимися формами бытія, и каждая послѣдующая ступень въ міровой эволюціи разрѣшаетъ этотъ вопросъ совершеннѣе, ближе къ истинѣ предшествующей ступени.

Въ тѣмѣ глубокаго невѣдѣнія самого себя, въ этомъ вѣчномъ страданіи неудовлетвореннаго стремленія, міръ, какъ отъ тяжкаго сна, вѣчно жаждетъ пробужденія. Невѣроятныя усилія пробужденія отъ сковавшаго сна невѣдѣнія въ началѣ подобны движеніямъ сомнамбулы. Проснувшійся человѣкъ, какъ одна изъ частицъ мірозданія, неумѣлой рукой воспроизводитъ то, что на него дѣйствуетъ извнѣ. Это первыя попытки разобратъ въ ряду окружающихъ его образовъ, а, слѣдовательно, и попытки опредѣлить себя. Какъ и всякій инстинктъ, инстинктъ самоопредѣленія, непреодолимъ въ стремленіи къ достиженію исполненія желаній. Одинъ уже тотъ фактъ, что художники переносятъ невѣроятныя лишения на трудномъ пути къ искусству: голодаютъ, сходятъ съ ума, стрѣляются,—уже самъ по себѣ говоритъ за что-то непреодолимое, органически связывающее искусство съ природой человѣка. Для чего эти жестокія жертвы какому-то невѣдомому богу? Нужны невѣроятныя усилія волевого напряженія и времени, чтобы заставить руку повиноватъся представленіямъ переноситъ ихъ на холстъ или бумагу въ видѣ изображеній; годъ, вся

жизнь художника уходят на совершенствование умѣнія. Всѣ нити жизни сильныхъ художниковъ, преданныхъ своему дѣлу, какъ въ фокусѣ, сходятся въ ихъ картинахъ. Вся жизнь, вся дѣятельность, наприѣръ, Александра Иванова была направлена къ воспроизведенію его картины: явленіе Христа народу. Онъ и умеръ прежде времени оттого, что не вынесъ нравственнаго удара, который былъ слѣдствіемъ непонятности публикой и художниками его произведенія, ихъ равнодушіемъ и даже недоумѣніемъ. При этомъ, быть-можетъ, онъ и самъ разочаровался въ самой основѣ религіозной картины. Это былъ ударъ, который пойметъ только человѣкъ съ рухнувшими надеждами на всю цѣль своей жизни. Такое нравственное состояніе подорвало его волю, физическія силы и сдѣлало легко поддающейся жертвой первой налетѣвшей на него болѣзни. Наконецъ, что значитъ эта масса школъ спеціально художественныхъ, такая тѣма художниковъ, которыхъ въ одномъ Парижѣ нѣсколько тысячъ? Что это: психозъ, слѣпое увлеченіе, которое общество обязано устранить какъ болѣзненное явленіе? Несомнѣнно, всѣ эти факты, имѣя такую интенсивность, заставляютъ невольно объяснить ихъ болѣе глубокими причинами, чѣмъ случайное увлеченіе. Причина эта—инстинктъ: непреодолимое стремленіе къ достиженію исполненія желанія. Притомъ же, какъ мнѣ

знаемъ, стремленіе къ изображеніямъ дѣйствительности замѣчается въ глубокой древности. По изобразительнымъ знакамъ (іероглифамъ), барельефамъ на скалахъ читается древнѣйшая исторія рода человѣческаго,—это первыя проблески сознанія воспрянувшего отъ сна забвенія. Мы знаемъ, дѣти изрисовываютъ десятки, сотни листовъ бумаги. Наконецъ, съ первыми проблесками сознанія въ дикарѣ, обитателѣ пустынь и лѣсныхъ дебрей, проявляется инстинктивная изобразительная склонность *). Онъ изображаетъ охоты и войны, гдѣ на ладьяхъ плывутъ воины и гдѣ число убитыхъ изображается опрокинутыми внизъ головой примитивными фигурами людей, какъ бы повергнутыми въ невѣдомую область мрака и смерти... Всѣ эти факты говорятъ за то, что изобразительная способность лежитъ въ самой природѣ человека. Конечно, причисляя изобразительную склонность къ инстинктивнымъ побужденіямъ, т.-е. врожденнымъ, я далекъ отъ мысли приписывать ее всѣмъ вообще людямъ. Одни обладаютъ этой способностью въ болѣе высокой степени, другіе въ меньшей. Мы знаемъ не художниковъ съ удивительной способностью къ рисованію и среди художниковъ мало одаренныхъ субъектовъ, попавшихъ туда, какъ говорится, не по призванію. Инстинкты, вос-

*) Исторія культуры.

питываемые съ самаго возникновенія лѣстницы организмъ, въ родѣ полового, или инстинкта самосохраненія, благодаря своей необходимости, присущи всѣмъ животнымъ. Инстинктивная же склонность къ изображенію, какъ возникшая только нѣскольکو тѣсячелѣтій назадъ, конечно, не принадлежитъ къ такимъ необходимымъ и потому не присуща всѣмъ людямъ.

Итакъ, изобразительное искусство есть только одна изъ формъ самоопредѣленія.

Орудіе самопознанія въ рукахъ художника, вообще изображающаго, есть представленіе. Пока можно дать весьма общее опредѣленіе его: оно есть продуктъ психической работы, имѣющей предметомъ нѣчто цѣлое, само въ себѣ существующее и независимо развивающееся. При дальнѣйшемъ ходѣ изслѣдованія это понятіе постепенно будетъ уясняться. Представленіе можетъ бѣть основано на зрительныхъ впечатлѣніяхъ, какимъ оно и является въ живописи. Въ произведеніяхъ, преслѣдующихъ только внѣшнюю художественную красоту, и представленіе имѣетъ предметомъ внѣшность, но обобщенную и цѣльную. Можно представить (вообразить) картину до подробностей въ смѣслѣ красокъ и рисунка. О представленіи внутренней сущности явленій, познаваемой чрезъ зрительныя впечатлѣнія, рѣчь будетъ въ рубрикѣ «образовъ». Для уясненія сущности худо-

Предста-
вленіе.

жественнаго представленія возъмю примѣрѣ. Положимъ, получается впечатлѣніе отъ луннаго блеска на волнахъ, то представленіе о немъ плюсъ—вліяніе другихъ побочныхъ вѣдѣйствій: движеніе воздуха, плескъ волнь—дастъ рядъ пейзажей лунной ночи, бѣтъ-можетъ, и не имѣющихъ ничего общаго съ первоначальнымъ впечатлѣніемъ на насъ луннаго свѣта. Если впечатлѣніе повторится при другой обстановкѣ, то это представленіе и предшествовавшее дадутъ еще большее число комбинацій совершенно самостоятельныхъ представленій; такъ что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи представленіе лунной ночи и блеска на водѣ станетъ совершенно обособленнымъ міромъ, живущимъ, такъ сказать, своею жизнью въ безконечно разнообразныхъ проявленіяхъ.

Представленіе виѣшней формѣ предметовъ естъ проявленіе сознанія: чтобы представить какой-нибудь предметъ, для этого нужно сознатъ его, усвоить. Потому-то оно и является такимъ могущественнымъ виразителемъ познающей способности человѣка.

Кусокъ бивня мамонта съ изображеніемъ того же звѣря, какому онъ принадлежалъ, и кусокъ бумаги съ дѣтски изображенной лошадкой становятся объектомъ для другихъ. То, что было субъективнымъ представленіемъ изображающаго, стало объектомъ для воспріятія отъ него впечатлѣній. Первичныя въ исто-

Субъектив-
ное стано-
вится
объектомъ.

ріи розвитку искусства изображенія объек- товъ всегда примитивны и служатъ только схемами предметовъ; короче, слабо нарисованы. Это зависитъ отъ неумѣнія представить и выразить и отъ того, что несовершенная способность воспріятія удовлетворяется и несовершенными изображеніями. Но въ современномъ обществѣ, конечно, удовлетвориться не можетъ ни художникъ ни зритель формами недосказанными.

Основное опредѣленіе искусства у Шопенгауэра: область искусства—сознаніе бытія—исчерпывало бы вполне вопросъ, если бы не его умозаключеніе: «Міръ есть (только) воля и представленіе». Обаятельность опредѣленія искусства у Шопенгауэра такъ неотразима, что, казалось бы, это и есть такъ долго искомое. Дѣйствительно, что можетъ быть выше, безконечнѣе бытія, какъ единственной для него цѣли? Но, быть-можетъ, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, именно въ примѣненіи къ искусству обнаруживается несостоятельность положенія: міръ есть только воля и представленіе, такъ какъ при писаніи картинъ и этюдовъ художникъ имѣетъ дѣло съ одной стороны съ объектомъ: несомнѣнной его реальностью и съ другой—съ міромъ образовъ, отвлеченныхъ отъ дѣйствительности, принадлежащихъ только данному художнику, какъ его собственное представленіе. Короче, по Шопенгауэру, выпадаетъ изъ живописи

Тезисъ Шопенгауэра.